

ИЗМЕНЕНИЕ УДЕЛЬНОГО ВЕСА ЧАСТНОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ (XVIII — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

Н. М. Шенукова

Проблема роста народонаселения нашей страны до сих пор мало изучена. В то же время при исследовании процесса развития общества нельзя не учитывать изменений в численности и составе населения, особенно той его части, которая непосредственно осуществляет производство материальных благ. В этой связи одним из важных вопросов истории России является проблема сокращения процента частновладельческих крестьян в составе населения Европейской России за последние полтора столетия перед реформой 1861 года. «Что значит «ставить вопрос о населении на социально-историческую почву»? — писал В. И. Ленин. — Это значит исследовать закон народонаселения каждой исторической системы хозяйства отдельно и изучать его связь и соотношение с данной системой»¹.

Данная статья имеет своей целью выяснить ход и причины длительного процесса уменьшения удельного веса, а впоследствии и абсолютной численности крепостных в XVIII — первой половине XIX в., то есть в период разложения феодального строя и развития в недрах его новых, буржуазных отношений.

Хронологические рамки работы охватывают время от 1-й до 10-й ревизии (1718—1858 гг.) и обусловлены слабой изученностью основных изменений, происходивших в этот период в составе населения России.

Вопрос об изменении удельного веса частновладельческого крестьянства в эти годы интересовал еще дореформенных русских экономистов-статистиков Н. Х. Бунге и А. Г. Тройницкого². Н. Х. Бунге считал, что уменьшение удельного веса крепостных было вызвано упадком их благосостояния. А. Г. Тройницкий видел причину указанного явления в частых рекрутских наборах, переходе их в другие сословия и т. п. Лишь вскользь он отметил некоторое значение «ненормального положения экономического быта крепостного крестьянства»³. В пореформенной буржуазной историографии некоторое внимание рассматриваемой проблеме было уделено В. И. Семевским и Н. П. Огановским⁴. Они высказали

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 157.

² Н. Х. Бунге. Изменения сословного состава населения России в промежутках времени между 7-й, 8-й и 9-й ревизиями. «Экономический указатель», 1853, № 44; А. Г. Тройницкий. О числе крепостных людей в России. Журнал министерства внутренних дел, май, 1858; его же. Крепостное население России по 10-й народной переписи. СПб. 1861.

³ А. Г. Тройницкий. Крепостное население России по 10-й народной переписи, стр. 56.

⁴ В. И. Семевский. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. 1. СПб. 1903, стр. 16—18; Центральный государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ), ф. В. И. Семевского, № 181, ед. хр. 8, лл. 101 об. — 102 об. (неопубликованная заметка «Крепостные крестьяне»); Н. П. Огановский. Очерки по истории земельных отношений в России. Саратов. 1911, стр. 238—240.

мнение, что низкий естественный прирост был основной причиной падения процента частновладельческих крестьян, начавшегося уже в XVIII в., но особенно усилившегося в первой половине XIX века.

В советской историографии, к сожалению, исследованием указанной проблемы специально никто не занимался. В общих же работах имелись лишь отдельные высказывания, основанные на старой историографии⁵. В монографии академика Н. М. Дружинина⁶, по данным 8—10-й ревизий, показано прогрессирующее уменьшение доли крепостных крестьян при одновременном росте процента прочих категорий сельского населения в 30—50-х годах XIX века. Автор объясняет это низким уровнем естественного прироста крепостного населения вследствие усиления его эксплуатации. Историки, изучавшие историю дореформенного крестьянства в отдельных районах страны, причину резкого падения удельного веса крепостных в первой половине XIX в. видели в общем кризисе феодального хозяйства⁷.

Единственным и наиболее компактным источником по истории населения России XVIII — первой половины XIX в. являются однородные по своему характеру материалы десяти ревизий⁸. Их сводные данные в статье дополнены ведомостями по территориям и группам населения, не охваченным ревизиями⁹. Распределение жителей по сословиям было характерным для России вплоть до отмены крепостного права. Классовые отношения в дореформенный период нередко прикрывались сословными. Ревизии учитывали население по его сословной принадлежности, что особенно важно для изучения рассматриваемой в статье проблемы. Несмотря на некоторую неполноту материалов ревизий, этот источник в основном верно отражает общие тенденции изменений в составе крестьянского населения.

В данной статье для выяснения доли частновладельческих крестьян в составе населения Европейской России последнее разделено на две группы: частновладельческое крестьянство и прочие категории. К первым отнесены: 1) крестьяне и дворовые люди, принадлежавшие дворя-

⁵ «Очерки истории СССР. Вторая четверть XVIII в.». М. 1955, стр. 61; «Очерки истории СССР. Вторая половина XVIII в.». М. 1956, стр. 49—50.

⁶ Н. М. Дружинин. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. 2. М. 1958, стр. 294—295.

⁷ Л. Б. Генкин. Помещичьи крестьяне Ярославской и Костромской губерний перед реформой и во время реформы 1861 г. Т. 1. Ярославль. 1947; К. В. Сивков. Очерки по истории крепостного хозяйства и крестьянского движения в России в первой половине XIX в. М. 1951; И. А. Гуржий. Разложение феодально-крепостнической системы в сельском хозяйстве Украины первой половины XIX в. Киев. 1954 (на украинском языке); Н. Н. Улащик. Крепостная деревня Литвы и Западной Белоруссии накануне реформы 1861 г. «Вопросы истории», 1948, № 12; И. Д. Ковальченко. Хозяйство барщинных крестьян в Рязанской и Тамбовской губерниях в I половине XIX в. «Исторические записки». Т. 56, М. 1956; В. К. Яцунский. Изменения в размещении населения Европейской России в 1724—1916 гг. «История СССР», 1957, № 1. Кроме того, в статьях «Основные этапы генезиса капитализма в России» («История СССР», 1958, № 5, стр. 60); «О выявлении и публикации источников по социально-экономической истории России XVIII—XIX вв.» («Археографический ежегодник за 1957»). М. 1958, стр. 173) В. К. Яцунским были намечены пути исследования проблемы изменения удельного веса крепостного населения Европейской России.

⁸ 1-я ревизия — Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. Правительствующего сената, № 248, оп. 17, ед. хр. 1163, лл. 1007—1017; 2-я ревизия — Архив Академии наук СССР (Ленинградское отделение), ф. П. И. Кеплена, № 30, оп. 2, ед. хр. 87, лл. 1—10; 3-я ревизия — Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. Военных комиссий, № 23, оп. 1/121, ед. хр. 332, лл. 55—95; 4—10-я ревизии — Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. Департамента разных податей и сборов министерства финансов, № 571, оп. 9, ед. хр. 1886, 8, 14, 32, 34, 51; оп. 6, ед. хр. 1023—1024. Для сравнения данных 3-й и 4-й ревизий с учетом губернской реформы 1775 г. использованы соответствующие ведомости по губерниям и уездам (ЦГАДА, ф. 248, оп. 58, ед. хр. 4342, лл. 794—1025; ед. хр. 4338—4342). Материалы 1-й, 2-й, 3-й и 4-й ревизий вводятся в научный оборот впервые.

⁹ Изыскания в архивах проводились совместно с В. М. Кабузаном, которому автор настоящей статьи выражает глубокую признательность.

нам, купцам, мещанам, однодворцам; 2) посессионные и вечноотданные; 3) приписные¹⁰, то есть все категории частновладельческих крестьян. В прочие категории включено все остальное сельское население: государственные¹¹, дворцовые (удельные), приписные к различным ведомствам и к казенным заводам, однодворцы, конфискованные, вольноотпущенные, обзанные¹², военные поселяне, представители других национальностей, казаки, подсоседки¹³ и другие группы. Дворцовых и удельных крестьян следовало бы включить в состав частновладельческих. Но материалы ревизий не дают вполне сопоставимых данных по этой категории, так как дворцовые и удельные крестьяне часто рассматриваются в них совместно с государственными. Кроме того, нередко дворцовые и удельные крестьяне в различных местностях переводились в состав государственных и наоборот. Проследить с достаточной полнотой эти перемещения, к сожалению, не представляется возможным. Данные «Истории уделов за столетие их существования. 1797—1897» (т. I—II. СПб. 1902, 1901) каких-либо коррективов к материалам ревизий не дают. Поэтому указанную группу пришлось рассматривать в составе прочих категорий крестьянства. Крестьяне духовных вотчин до секуляризации (1764 г.) должны были быть отнесены тоже к крепостным. Но для сравнения данных первых трех ревизий с последующими эта категория также условно включена в число прочих групп крестьянства.

В настоящей статье в основу районирования положены исторически сложившиеся экономико-географические районы Европейской России¹⁴.

¹⁰ Отнесение крестьян, приписанных к частным заводам, к категории частновладельческого крестьянства оказалось необходимым в целях сопоставимости материалов ревизий. Кроме того, автор принял во внимание мнение специально занимавшихся этим вопросом К. А. Пажитнова («К вопросу о роли крепостного труда в дореформенной промышленности». «Исторические записки». Т. 7. М. 1940, стр. 245) и Э. А. Лифшиц («Реформа 1861 г. и горнозаводские рабочие Урала». «Исторические записки». Т. 30. М. 1949, стр. 141), считавших указанную категорию особым разрядом ограниченного крепостного состояния. Численность этой категории значительна лишь для зауральской части Пермской губернии.

¹¹ См. Н. М. Дружинин. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. I. М.-Л. 1946, стр. 24, 27—30, 38—43.

¹² Царское законодательство считало обязанных крестьян вольными людьми, арендующими купеческие земли (Второе Полное собрание законов (II ПСЗ). Т. IV. № 2909).

¹³ Подсоседки — несамостоятельные хозяева, жившие при дворах более зажиточных собственников. Недостаточно выясненное социальное лицо этой категории, а также ее сравнительная малочисленность заставили автора включить эту группу в состав некрепостного населения.

¹⁴ В определении районов автор пользовался в основном методами, изложенными в статье В. К. Яцунского «Изменения в размещении населения Европейской России в 1724—1916 гг.»

Территория Европейской России была разделена на следующие районы: Север (Архангельская (без Онежского уезда), Вологодская и Олонецкая (без Каргопольского уезда) губернии); Северо-запад (Псковская, Новгородская, Петербургская губернии, Каргопольский, Онежский и Вышне-Волоцкий уезды); Нечерноземный центр (Московская, Владимирская, Костромская, Ярославская, Тверская (без Вышне-Волоцкого уезда), Калужская, Нижегородская губернии); Запад (отдельно рассматриваемая Смоленская, а также Виленская, Гродненская, Минская, Могилевская, Витебская губернии); Центральный черноземный район (Тульская, Рязанская, Орловская, Курская, Тамбовская, Воронежская (без Бахмутского, Острогожского, Старобельского и Купянского уездов), западная часть Пензенской губ. (без Пензенского, Мокшанского, Городищенского, Саранского уездов). Из уездов Саратовской губернии в состав этого района включены только Аткарский, Балашовский, Сердобский и Петровский уезды; Среднее Поволжье (Казанская, Симбирская (без Ставропольского и завожских частей Самарского и Сызранского уездов), восточная часть Пензенской губернии). Из уездов Вятской губернии в этот район входят Сарапульский, Елабужский, Малмыжский, Уржумский, Нолинский, Яранский уезды, из Пермской губернии — Осинский и Красноуфимский уезды; Нижнее Поволжье (Астраханская, восточная часть Саратовской губернии, Ставропольский и Самарский уезды Симбирской губернии); Северное Приуралье (из Вятской губернии в этот район входят Вятский, Слободской, Глазовский, Орловский, Котельничский, из Пермской — Пермский, Кунгурский, Оханский, Соликамский, Чердынский уезды); Южное Приуралье (Оренбургская губерния без Челябинского и Троицкого уездов);

Материалы десяти ревизий дают возможность путем их сопоставления проследить изменения в составе населения Европейской России. Данные этих источников сведены в три таблицы. Это вызвано необходимостью учитывать административно-территориальные изменения, происходившие в XVIII в., а также различия в темпах исследуемого процесса в XVIII и первой половине XIX века. Итоги 1-й—3-й ревизий вследствие не вполне точной территориальной сопоставимости их с последующими ревизиями рассматриваются отдельно (таблица 1). Для более полного сравнения 3-й ревизии с 4-й и 5-й с учетом губернской реформы 1775 г. составлена таблица 2. Ее цифры по итогам 3-й ревизии несколько отличаются от сведений по той же ревизии, приведенных в таблице 1, поскольку надо было учесть данные о количестве прописных душ¹⁵, а также раздачу казенных крестьян в частное владение, произведенных Екатериной II в 1762—1765 годах¹⁶. По 5-й—10-й ревизиям составлена таблица 3¹⁷.

Изменение процента частновладельческого крестьянства показано в таблицах на территории: а) охваченной 1-й ревизией; б) на той же территории, с включением окраин страны (Левобережная Украина, Область Войска Донского, Оренбургской губернии)¹⁸; в) охваченной 5-й ревизией с включением территорий, присоединенных после разделов Польши.

Колебания удельного веса частновладельческих крестьян в составе населения Европейской России по 1-й—3-й ревизиям (1718—1765 гг.) (в %) характеризуются следующими цифрами:

Таблица 1

Наименование районов	Р е в и з и и		
	1	2	3
Нечерноземный центр	66,6	67,0	67,5
Северо-запад	55,8	56,0	58,7
Смоленская губерния	73,9	74,2	74,9
Север	22,9	20,7	21,8
Центральный черноземный район	59,2	59,8	61,9
Среднее Поволжье	39,6	38,2	38,3
Нижнее Поволжье	16,6	6,2	14,2
Северное Приуралье	19,9	25,8	29,2
Итого в границах 1-й ревизии	56,8	56,5	57,2
Южное Приуралье	0,8	13,8	11,3
Левобережная Украина	47,6	48,7	51,2
Область Войска Донского	—	1,5	25,6
Всего	54,8	54,1	55,1

Левобережная Украина (Харьковская, Черниговская, Полтавская губернии, Острогожский, Старобельский и Купянский уезды Воронежской губернии); Правобережная Украина (Киевская, Волынская, Подольская губернии); Новороссия (Екатеринославская, Таврическая, Херсонская губернии); Область Войска Донского.

Не затрагиваются в статье данные по Прибалтике вследствие отсутствия по 1-й и 3-й ревизиям достоверных источников по этому району и ввиду отмены крепостного права в прибалтийских губерниях в 1816—1819 гг., а также по Бессарабии и Белостокской области, которые вошли в состав России лишь в начале XIX века.

¹⁵ В основу данных по 3-й ревизии в таблице 2 положены ведомости, содержащие окончательные итоги этой ревизии. Большая часть прописных относится к некрепостному населению, имевшему возможность избежать записи в ревизии.

¹⁶ Данные о раздачах Екатерины II взяты из работы В. И. Семевского «Пожалования населенных имений в царствование Екатерины II». СПб. 1906.

¹⁷ В итоги 5-й ревизии (таблица 3) для сравнения с 6-й ревизией включены данные о раздачах Павла I, извлеченные из статьи В. И. Семевского «Пожалования населенных имений при императоре Павле». «Русская мысль», год третий, декабрь 1882 года.

¹⁸ В таблицах 2-й и 3-й в состав этого раздела включена Новороссия.

Нечерноземный центр, северо-западный и северный районы и Смоленская губерния являлись издавна заселенной территорией Московского государства¹⁹. В нечерноземной полосе была сосредоточена основная масса населения не только Московского государства, но и Российской империи XVIII века. Это был район преобладающего светского землевладения — $\frac{2}{3}$ крестьян нечерноземного центра принадлежало помещикам. Значительные владения были здесь в руках церкви и царского двора. Черносошные крестьян в этой области почти не было. Нечерноземный центр являлся в первой половине и в середине XVIII в. основным торговым и промышленным районом страны. Природные условия его не были особенно благоприятными для земледелия, но близость столичного рынка, а также значительный спрос на продукты сельского хозяйства со стороны все возрастающего неземледельческого населения делали нечерноземный район местом развитого хлебопашества. Здесь были распространены оброчная (в промышленных губерниях) и барщинная (в основном в сельскохозяйственных губерниях) система крепостнической эксплуатации²⁰. Доля частновладельческих крестьян в составе населения нечерноземной полосы находилась во время 1-й — 3-й ревизий почти на одном уровне, с небольшой тенденцией к повышению, что объясняется раздачей государственных и других категорий крестьян в частное владение²¹.

Северо-запад имел развитую торговлю и промыслы, в то время как земледелие обеспечивало в основном лишь его собственные нужды. Эта область издавна являлась районом феодального землевладения. Более половины крестьян находились здесь на барщине. Увеличение процента частновладельческих крестьян, особенно со 2-й по 3-ю ревизии, в значительной мере объясняется раздачами населенных имений, практиковавшимися в тот период в непосредственной близости от Петербурга. Смоленская губерния длительное время являлась пограничной. Поэтому в середине XVIII в. здесь преобладало мелкое служилое землевладение. Это был сельскохозяйственный район, в котором основная масса крестьян находилась на барщине. Удельный вес крепостных в 1718—1765 гг. оставался здесь почти на одном уровне, с небольшой тенденцией к увеличению.

На севере, в бывшем русском Поморье, подавляющую часть жителей составляли черносошные крестьяне. Помещичье землевладение было сосредоточено почти исключительно в юго-западном углу будущей Вологодской губ. (Вологодском, Грязовецком и Кадниковском уездах). Большее распространение в этом крае получило только церковное землевладение. Суровые природные условия севера мало благоприятствовали земледелию, поэтому господствовала оброчная система хозяйства. Доля частновладельческих крестьян в составе местного населения с 1-й по 3-ю ревизии несколько снизилась, что объясняется, по-видимому, уходом части его на восток.

Центральный черноземный район (бывшие заокские, украинные, рязанские города и Дикое поле) в течение XVI, XVII и даже первой половины XVIII в. имел характер военного округа, охранявшего центр страны от опустошительных набегов крымских татар и отчасти ногайцев. Это обстоятельство задерживало колонизацию. Подавляющую часть некрепостного населения составляли здесь мелкие служилые люди, с 1719 г. объединенные под общим названием «однодворцев». Основная часть жителей была сосредоточена в северных районах — Тульской и Ря-

¹⁹ С. Ф. Платонов. Очерки по истории Смуты в Московском государстве в 16—17 вв. М. 1937, стр. 3—91.

²⁰ См. И. И. Игнатович. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. М. 1925, стр. 41—42.

²¹ Всего с 1725 по 1762 г. было роздано 250 тыс. душ мужского пола (В. И. Семевский. пожалования населенных имений в царствование Екатерины II, стр. 7).

занской губерниях, а также в северных районах Белгородской и Воронежской губерний. Особенно интенсивное освоение бывшего Дикого поля началось с середины XVIII века. В черноземном центре преобладало мелкое и среднее землевладение. По своим природно-климатическим условиям район являлся весьма благоприятным для земледелия. Больше половины населения было крепостным и находилось на барщине. В первой половине XVIII в. здесь была сосредоточена четвертая часть частновладельческих крестьян страны. Удельный вес его в черноземном центре в 1718—1765 гг. хотя и медленно, но неуклонно увеличивался, что объяснялось прежде всего притоком населения из более обжитых областей²².

Среднее Поволжье было местом ранней колонизации. Сопротивление коренного населения определило военный характер начального этапа освоения этого района, вслед за которым шла земледельческая колонизация. Здесь были представлены все формы землевладения: светское, церковное, дворцовое; значительную часть жителей составляло местное (ясачное) население. Ко времени 1-й ревизии феодально-крепостническая система пустила в этом крае глубокие корни: около 40% населения было закрепощено. Хотя Среднее Поволжье по природным условиям во многом напоминало плодородный черноземный центр страны, здесь господствовала смешанная система эксплуатации крестьян²³. Понижение процента частновладельческих крестьян с 1-й по 3-ю ревизии объяснялось продолжавшейся колонизацией (как вольной, так и помещичьей)²⁴. Нижнее Поволжье в первой половине XVIII в. в целом было заселено очень слабо. Резкое понижение доли крепостного крестьянства в этом районе к моменту 2-й ревизии объясняется скорее всего неполнотой данных ревизии, восполнить которые пока не представляется возможным. В Северном Приуралье Вятская губерния почти не имела крепостного населения. В Пермской губернии, которая в рассматриваемый период являлась центром горнозаводской промышленности России, значительный рост числа уральских частных заводов привел к увеличению числа частновладельческих крестьян, главным образом за счет принудительной и в меньшей мере вольной колонизации, а также приписки государственных крестьян к заводам²⁵.

В целом по Европейской России в границах 1-й ревизии положение до 3-й ревизии оставалось почти стабильным.

Южное Приуралье в изучаемое время было районом как вольной, так и принудительной колонизации. Широко развернувшаяся к середине XVIII в. постройка частных медеплавильных и железоделательных заводов, а также активная помещичья колонизация оренбургских степей²⁶ привели к значительному росту численности частновладельческого крестьянства. Известное значение имела также убыль местного населения в связи с жестоким подавлением восстания башкир в 1735—1740 годы²⁷.

Заселение Левобережной Украины особенно усиленно происходило со второй половины XVII века. Во время борьбы украинского народа с

²² В. К. Яцунский. Изменения в размещении населения., стр. 198—199.

²³ Н. Л. Рубинштейн. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М. 1957, стр. 125—127.

²⁴ Т. П. Ржаникова. Помещичьи крестьяне Среднего Поволжья накануне восстания Е. И. Пугачева (50 — начало 70-х гг. XVIII в.) (автореферат кандидатской диссертации). Л. 1953, стр. 5.

²⁵ «Очерки истории СССР. Вторая половина XVIII в.», стр. 101, 103. На Урал устремлялось главным образом население из Казанской, Нижегородской, Архангельской, Московской губерний (ЦГАДА, ф. 248, оп. 17, ед. хр. 1624, лл. 1279—1286).

²⁶ «Очерки истории СССР. Вторая половина XVIII в.», стр. 104.

²⁷ П. И. Рычков писал, что всего было убито 16 572, сослано 3 236, роздано 8 382 башкира, но и эти данные он считал значительно заниженными (П. И. Рычков. История Оренбургская по учреждению Оренбургской губернии. Т. I. СПб. 1759, стр. 487—488).

панской Польшей масса украинцев устремлялась за Днепр и оседала там. Основу некрепостного населения составляли казаки. Подавляющее большинство крепостных было сосредоточено на Гетманщине, где на смену польским магнатам пришла казачья старшина, сумевшая до середины XVIII в. закабалить почти половину местных жителей. На Левобережной Украине было развито хлебопашество и преобладала барщинная система. В Области Войска Донского крепостное население появляется только с середины XVIII столетия²⁸. Окончательно крепостное право здесь введено в 1796 году²⁹. Возрастание процента частновладельческого крестьянства в этом районе объясняется наличием как принудительной (покупка и перевод крепостных крестьян), так главным образом и вольной колонизации³⁰.

В общей сложности в Европейской России в 1718—1765 гг. наблюдалась тенденция к увеличению процента крепостных, что объясняется, по-видимому, в первую очередь раздачами государственных и других категорий крестьян помещикам.

Изменение доли частновладельческого крестьянства в составе населения Европейской России с 60-х годов XVIII до начала XIX в. (в %) показывают следующие данные:

Таблица 2

Наименование районов	Р е в и з и и		
	3	4	5
Нечерноземный центр	67,0	68,2	68,8
Северо-запад	58,3	57,7	59,5
Смоленская губерния	76,2	77,0	77,7
Север	19,2	20,9	20,8
Центральный черноземный район	57,8	58,2	58,5
Среднее Поволжье	31,9	32,3	33,2
Нижнее Поволжье	43,2	42,9	43,2
Северное Приуралье	29,2	29,5	26,6
Итого в границах 1-й ревизии	55,5	57,2	55,9
Южное Приуралье	16,0	16,8	18,0
Левобережная Украина	47,0	44,5	44,7
Область Войска Донского	25,3	24,3	43,6
Итого	53,1	53,0	53,2
Новороссия	33,9	40,9	38,6
Всего	52,8	52,7	52,7

Положение в нечерноземном центре, северо-западном, северном районах и в Смоленской губернии осталось неизменным. Незначительное увеличение процента частновладельческих крестьян во второй половине XVIII в. в указанных областях может быть объяснено как естественным приростом, так и продолжавшейся миграцией, главным образом некрепостного населения. Известное значение могла иметь также некоторая неточность ревизских материалов. В черноземном центре — житнице страны — частновладельческое крестьянство по-прежнему преобладало и продолжало численно увеличиваться. В период с 4-й по 5-ю ревизии от-

²⁸ А. А. Карасев. Донские крестьяне. «Труды» Донского военно-статистического комитета. Вып. I. Новочеркасск. 1857, стр. 72.

²⁹ Первое Полное собрание законов (I ПСЗ). Т. XXIV, № 17638.

³⁰ И. И. Игнатович. Крестьянское движение на Дону в 1820 г. М. 1937, стр. 80; М. М. Постникова-Лосева. Из истории социально-экономических отношений на Дону. «Исторические записки», Т. 60. М. 1957, стр. 249.

мечается перемещение отсюда населения дальше на юг, чем и объясняется замедление роста удельного веса частновладельческого крестьянства в этом районе³¹. Колонизация Поволжья продолжалась; процент крепостных в Среднем Поволжье несколько повысился; в Нижнем Поволжье положение не изменилось.

В Северном Приуралье во второй половине XVIII в. доля частновладельческого крестьянства в составе местного населения почти не повышалась, а к 5-й ревизии даже несколько понизилась. Это объясняется, по-видимому, интенсивным притоком некрепостного населения, особенно из северных областей страны.

Если взять районы Европейской России в границах 1-й ревизии, то положение здесь не изменилось.

В Южном Приуралье в связи с продолжавшейся помещичьей колонизацией и строительством новых частных заводов численность и удельный вес частновладельческого крестьянства продолжали расти, хотя и в меньших размерах, чем в предыдущий период. Из Левобережной Украины в последней трети XVIII в. происходит отлив населения вследствие усиления феодального гнета и распространения крепостного права на этот район указом 1783 года³². Крестьяне уходили отсюда в Новороссию и Область Войска Донского. Ввиду этого процент крепостных несколько уменьшился. В то же время, особенно с 4-й по 5-ю ревизии, в Области Войска Донского доля крепостных среди населения выросла чуть ли не вдвое. Интенсивная колонизация Новороссии, как вольная, так в меньшей степени и помещичья, резко усилилась лишь в последней четверти XVIII в., после присоединения Крыма к России (1783 г.)³³. Основная часть крепостных крестьян была сосредоточена в северной, ранее заселенной части Новороссии (территория Екатеринославской губернии). Процент частновладельческого крестьянства в этом районе с 3-й по 5-ю ревизии значительно повысился.

На всей территории Европейской России во второй половине XVIII в. соотношение между крепостным и некрепостным населением остается почти неизменным.

Таким образом, в течение XVIII в. доля частновладельческого крестьянства Европейской России (без Новороссии) уменьшилась с 54,8 до 53,2, а в границах 1-й ревизии — с 56,8 до 55,9%. Это объясняется главным образом систематическим усилением феодального гнета, следствием которого было ухудшение положения крепостных крестьян и связанный с этим замедленный прирост этой части населения³⁴.

Сводные данные об изменении удельного веса частновладельческого крестьянства в составе населения Европейской России в первой половине XIX в. (в %) дают следующую картину (см. табл. на стр. 131).

Анализ приведенных сведений показывает, что в первой половине XIX в. во всех районах Европейской России происходило различное по степени интенсивности падение процента частновладельческого крестьянства, особенно усилившееся с 30-х годов (8-я ревизия 1836 г.). При этом сильное уменьшение характерно именно для тех областей, где крепостничество было более распространено, а значительную часть населения составляли издавна частновладельческие крестьяне (Литва и Белоруссия, северо-запад, черноземный и нечерноземный центры, Правобережная Украина). В указанных районах, начиная с 8-й ревизии, от-

³¹ А. В. Фадеев. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. М. 1957, стр. 53.

³² I ПСЗ. Т. XXI, № 15724.

³³ Д. И. Багалей. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. Киев. 1889, стр. 62—63 и др.

³⁴ За тот же период удельный вес некрепостного крестьянства оставался почти неизменным — 43,8% по 1-й ревизии и 43,9% по 5-й ревизии, а в границах 1-й ревизии соответственно — 41,4 и 41,8.

носительно быстро падает не только процент, но и абсолютная численность частновладельческого крестьянства³⁵.

Таблица 3

Наименование районов	Р е в и з и и					
	5	6	7	8	9	10
Нечерноземный центр	70,1	67,7	66,2	65,1	61,0	60,2
Северо-запад	62,2	58,0	54,6	53,1	51,1	49,3
Смоленская губерния	78,8	78,2	78,0	76,9	75,9	75,2
Север	20,8	20,9	20,9	18,0	18,2	17,9
Центральный чернозем- ный район	60,8	56,5	57,0	55,8	51,2	49,0
Среднее Поволжье	33,8	31,7	30,2	28,6	25,7	25,0
Нижнее Поволжье	43,2	41,4	36,4	32,9	29,6	25,0
Северное Приуралье	26,7	25,7	26,0	24,9	24,5	23,3
Итого в границах 1-й ревизии	57,6	54,4	53,2	51,5	47,6	45,4
Южное Приуралье	18,0	17,8	17,6	15,7	16,7	15,9
Левобережная Украина	45,0	45,4	43,5	41,9	40,2	38,3
Область Войска Донского	43,6	43,3	33,4	32,3	38,3	33,5
Итого	54,6	51,9	50,3	48,3	44,7	42,4
Литва и Белоруссия	80,4	77,4	72,4	70,6	66,7	67,1
Правобережная Украина	77,3	76,6	73,8	73,2	68,8	69,2
Новороссия	38,6	35,0	35,8	34,0	33,7	34,5
Всего в границах 5-й ревизии	59,3	56,2	54,6	51,9	48,3	46,9 ³⁶

В нечерноземном центре доля крепостных уменьшилась за это же время с 70,1 до 60,2%, а его численность с 8-й по 10-ю ревизии снизилась с 2 259 тыс. до 2 163 тыс. человек³⁷. В первой половине XIX в. этот район оставался основным промышленным центром страны. Но в отношении числа жителей, в том числе и крепостных, он уже уступал черноземному центру. Из нечерноземного центра продолжался отлив населения в другие области. В северо-западных губерниях процент крепостного крестьянства упал с 62,2 до 49,3, а количество крепостных с 8-й по 10-ю ревизии уменьшилось с 565 тыс. до 540 тыс. человек. Близость к морским портам и столичным рынкам обусловила развитие здесь товарного земледелия, что неминуемо привело к резкому усилению эксплуатации крестьян. Отлив населения из этого района продолжался. В Смоленской губернии, как и на севере, процент крепостных уменьшился незначительно. Ввиду относительной удаленности от рынка здесь длительное время сохранялись элементы натурального хозяйства, а на севере почти полностью отсутствовало помещичье товарное хлебопашество.

Черноземный центр, остававшийся житницей России, имел в первой половине XIX в. наибольшее население, в том числе и крепостное. Доля

³⁵ Причины падения удельного веса частновладельческих крестьян в составе населения в первой половине XIX в., которые для всех районов одинаковы, рассматриваются ниже.

³⁶ Процент крепостных в Европейской России (37,5) был выведен А. Г. Тройницким по не вполне сопоставимым данным: сведения о крепостном крестьянстве взяты были из материалов 10-й ревизии, а о населении — из подсчетов Центрального статистического комитета министерства внутренних дел на 1 января 1859 года (А. Г. Тройницкий. Крепостное население России., стр III, IV). По подсчетам автора настоящей статьи, использовавшего данные 10-й ревизии, этот процент на территории, которую рассматривает А. Г. Тройницкий, составлял 39,4.

³⁷ За период с 6-й по 7-ю ревизии для западного и северо-западного районов нечерноземного центра необходимо учитывать убыль и отлив населения в связи с военными действиями во время Отечественной войны 1812 года.

последнего понизилась с 60,8 до 49%, а абсолютная его численность с 8-й по 10-ю ревизии упала с 2 515 тыс. до 2 416 тыс. человек. Указанный район оставался центром товарного земледелия с преобладанием барщинной системы хозяйства. В рассматриваемое время население уходило отсюда дальше на юг, главным образом в Новороссию и на Северный Кавказ³⁸. В первой половине XIX в. в Среднем Поволжье значительное развитие получило товарное хлебопашество, что неизбежно вызвало усиление феодального гнета крестьян. Процент частновладельческого крестьянства снизился с 33,8 до 25, хотя абсолютная численность его продолжала расти. В Нижнем Поволжье большое падение удельного веса частновладельческого крестьянства объяснялось прежде всего притоком некрепостного населения. В Северном Приуралье процент крепостных несколько снизился при продолжавшемся увеличении их числа.

В границах 1-й ревизии доля частновладельческого крестьянства в первой половине XIX в. снизилась с 57,6 до 45,4%, абсолютная численность его упала с 7 737 тыс. (8-я ревизия) до 7 636 тыс. человек (10-я ревизия)³⁹.

В Южном Приуралье и Новороссии — районах, освоение которых в указанный период продолжалось, — процент частновладельческих крестьян уменьшился в незначительных размерах. На Левобережной Украине, в районе развитого земледелия, ввиду удаленности его от рынков сбыта основная часть зерна перерабатывалась на месте. Крепостные несли главным образом барщинную повинность. Население продолжало уходить отсюда на юг, в Новороссию⁴⁰.

Значительное снижение доли крепостных в составе населения Области Войска Донского, особенно резкое с 6-й по 7-ю ревизии, объясняется более точной с 1822 г. регистрацией казачьего населения, ранее вообще не подвергавшегося переписи. Кроме того, известное значение имело запрещение с 1816 г. покупки и перевода крепостных крестьян донскими помещиками⁴¹.

В западных губерниях (Правобережная Украина, Литва и Белоруссия), присоединенных к России после разделов Польши, несмотря на большое число раздач русскому дворянству, произведенных Екатериной II и Павлом I, преобладало землевладение польских магнатов и шляхты. Широко была распространена здесь месячина⁴². Особенно тяжелым было положение крепостных крестьян Белоруссии. Доведенные чрезмерной эксплуатацией до нищеты, они вымирали⁴³. Процент частновладельческого крестьянства в этой части страны резко упал — с 80,4 до 67,1 при одновременном уменьшении его абсолютной численности с 1 371 тыс. (по 8-й ревизии) до 1 236 тыс. человек (по 10-й ревизии). На Правобережной Украине процент крепостных упал с 77,3 до 69,2, а численность их — с 1 363 тыс. до 1 357 тыс. человек⁴⁴.

На территории Европейской России, охватываемой границами 5-й ревизии, удельный вес частновладельческого крестьянства в первой

³⁸ А. В. Фадеев. Указ. соч., стр. 53.

³⁹ В то же время численность прочих категорий крестьянства продолжала неуклонно увеличиваться с 7 638 тыс. (8-я ревизия) до 9 451 тыс. (10-я ревизия).

⁴⁰ Е. И. Фелицын. Кубанское казачье войско. Воронеж. 1888, стр. 59; А. В. Фадеев. Указ. соч., стр. 53.

⁴¹ А. А. Карасев. Указ. соч., стр. 81.

⁴² И. И. Игнатович. Месячина в России в 1-й половине XIX в. Журнал «Историк-марксист», 1927, № 3, стр. 92—98.

⁴³ Представитель министерства внутренних дел писал в докладе Комитету министров от 7 февраля 1853 г. о положении крестьян Витебской и Могилевской губерний: «Нищета помещичьих крестьян превосходит всякое вероятное... Крестьяне, особенно у мелкопоместных владельцев, находятся в бедственном и угнетенном положении... Крестьяне нисходят до последней степени нищеты и нравственного унижения» (ЦИАМ, ф. Мраморного дворца, № 722, оп. 2, ед. хр. 221, лл. 17—35).

⁴⁴ Численность прочих категорий крестьянства возросла с 9 140 тыс. (8-я ревизия) до 11 100 тыс. (10-я ревизия).

половине XIX в. уменьшился с 59,3 до 46,9%. Численность же его сократилась с 10 780 тыс. (8-я ревизия) до 10 574 тыс. человек (10-я ревизия).

Следовательно, если в XVIII в. произошло незначительное падение процента крепостных в составе населения Европейской России, то в первой половине XIX в., особенно с 30-х годов (8-я ревизия), удельный вес его резко снизился, главным образом за счет районов более давнего распространения крепостного права. Где же кроются основные причины этого явления, свидетельствовавшего о разложении феодально-крепостнической системы хозяйства в целом?

Мнение А. Г. Тройницкого о преобладающем значении переходов крепостного крестьянства в другие сословия не может быть принято. В общих чертах критика его доводов дана еще Н. П. Огановским⁴⁵. По подсчетам автора настоящей статьи, за период с 8-й по 9-ю ревизии, когда падение удельного веса частновладельческого крестьянства стало особенно значительным, освободилось от крепостной зависимости через рекрутство всего 83 920 человек. Общая численность вольноотпущенных, отписных, выморочных и т. п. составляла по 8-й ревизии 155 тыс., по 9-й — 332 тыс. и по 10-й — 327 тыс. человек (1,5% всего населения), что, конечно, не могло существенно повлиять на падение процента крепостных. Миграция населения также не могла иметь решающего значения. В дореформенный период переселенцев было сравнительно мало⁴⁶.

Ключом для решения поставленного вопроса является следующее указание В. И. Ленина: «...медленный рост населения всего более зависел от того усиления эксплуатации крестьянского труда, которое произошло вследствие роста товарного производства в помещичьих хозяйствах вследствие того, что они стали употреблять барщинный труд на производство хлеба для продажи...»⁴⁷.

Анализ материалов ревизий показывает, что замедленный рост количества крепостных, характерный уже для XVIII в., особенно проявился в первой половине XIX в., а с 30-х годов началось его падение, в то время как численность прочих категорий крестьянства продолжала увеличиваться. Есть все основания полагать, что падение удельного веса частновладельческого крестьянства было следствием того, что положение его в условиях разложения феодально-крепостнической системы хозяйства резко ухудшилось, в результате чего естественный прирост этой части сельского населения по сравнению с другими его категориями оказался гораздо ниже.

В имеющихся в буржуазной и советской историографии работах по истории народонаселения России в XVIII — первой половине XIX в. содержатся данные только об общем количестве жителей страны, без социальных разграничений. Кроме того, используемые исследователями источники отличались тем, что они не учитывали обычно полностью смертность населения, что отмечалось еще в дореформенной статистической литературе⁴⁸. Материалы ревизий достаточно убедительно сви-

⁴⁵ Н. П. Огановский. Указ. соч., стр. 238.

⁴⁶ В. В. Покшишевский. Заселение Сибири. Иркутск. 1951, стр. 101 и др.; его же. География миграций населения в России (автореферат докторской диссертации). М. 1951, стр. 7 и др.; В. К. Яцунский. Изменения в размещении населения..., стр. 196 и др.; А. В. Фадеев. Указ. соч., стр. 53 и др.; Ю. В. Кожухов. Крестьянская колонизация Восточной Сибири и переселенческая политика царизма в 1-й половине XIX в. «Научные доклады высшей школы Министерства высшего образования СССР». Серия исторические науки, 1958, № 3, стр. 52, 67 и др.

⁴⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 438—439.

⁴⁸ Я. А. Соловьев. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М. 1855, стр. 87—89. По этому поводу министр финансов Е. Ф. Канкрин писал в 1829 г.: «По крещению едва ли пропускается младенец, но из умерших людей, вероятно, многие, особенно младенцы, хоронятся без ведома священников и наипаче у разных собственно не русских племен, у раскольников записываются дети якобы крещеными, но об умерших не объявляется» (ЦИАЛ, ф. 571, оп. 4, ед. хр. 2592, т. 42 об.).

детельствуют о различиях в уровне прироста крепостного и прочих категорий населения. Разницу эту нельзя объяснить лишь уровнем рождаемости, так как в дореформенной деревне ни о каком искусственном регулировании последней не могло быть и речи⁴⁹. Основное значение здесь имели, конечно, различия в уровне смертности, определяемые социальными факторами⁵⁰, в первую очередь степенью эксплуатации крепостных, а также их материальной обеспеченностью (то есть количеством и качеством земли и размером платежей).

Сведения о размерах земельных наделов крепостных крестьян имеются в работах В. И. Семевского (для конца XVIII в.) и И. И. Игнатович (для середины XIX в.)⁵¹. Сравнение этих данных показывает, что для первой половины XIX в. характерно значительное уменьшение наделов крепостных крестьян. Это обстоятельство отметил еще Н. П. Огановский. Если в конце XVIII в. оброчные крестьяне пользовались почти всей помещичьей землей, а барщинные — двумя третями ее, то к середине XIX в. обе категории фактически владели лишь половиной удобной земли⁵². Сравнив среднюю величину надела за указанные выше даты, он пришел к выводу, что в губерниях черноземного центра размер надела барщинных крестьян сократился с 7 до 3,2 дес., а нечерноземного центра — с 13,5 (оброчных) и 8 (барщинных крестьян) до 4,3 дес. на один двор. Таким образом, за 60 лет размеры наделов были урезаны почти в 2,3 раза, главным образом в черноземной полосе, и почти нигде не достигали нормы, необходимой для поддержания прожиточного минимума крестьянской семьи, вычисленной Ю. Э. Янсоном, — 8 дес. для нечерноземных и 5 дес. для черноземных губерний⁵³. На Левобережной Украине размеры наделов сократились за рассматриваемый период с 75% всей помещичьей земли до 31% в Харьковской и Полтавской и до 61% в Черниговской губернии. На Правобережной Украине в середине XIX в. наделной земли было у крепостных в Подольской губернии — 1,23, Киевской — 1,94, Волынской — 2,85 десятины⁵⁴. Значительное сокращение наделов произошло к середине XIX в. также в западных губерниях⁵⁵ и в Среднем Поволжье⁵⁶.

⁴⁹ Нельзя, впрочем, отрицать некоторого влияния на уровень рождаемости физического и нравственного состояния взрослого населения. В этом отношении крепостное крестьянство находилось в самых худших условиях.

⁵⁰ В ряде работ дореформенной и советской историографии убедительно доказывается, что для пореформенной России (а следовательно, в не меньшей степени и для дореформенной) уровень рождаемости определялся преимущественно биологическими, а уровень смертности — социальными факторами (П. П. Семенов-Тянь-Шанский. Вводная статья к 1-му выпуску «Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России». СПб. 1880; П. И. Куркин. Рождаемость и смертность в капиталистических государствах Европы. М. 1938, стр. 56; В. К. Яценский. Изменения в размещении населения..., стр. 220—221).

⁵¹ В. И. Семевский. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. 1, стр. 20—30, 35—37, 584—585; И. И. Игнатович. Помещичьи крестьяне накануне освобождения, стр. 55.

⁵² Н. П. Огановский. Наделение земель помещичьих крестьян. М. 1913, стр. 31, 37. Более точные сведения есть в учебнике «История СССР» (т. I. М. 1956, стр. 612—613). В конце XVIII в. по 19 великорусским губерниям крепостные пользовались 82,3% удобной земли, а к середине XIX в. по 20 великорусским губерниям — только 56%, а без леса — 34%.

⁵³ Ю. Э. Янсон. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. Изд. 2-е. СПб, 1881, стр. 70—71.

⁵⁴ И. А. Гуржий. Указ. соч., стр. 66.

⁵⁵ В. И. Пичета. Предисловие к сборнику «Положение крестьян в Западной Белоруссии в XIX в.». «Красный архив». Т. 1. М. 1940, стр. 177—184; Н. Н. Улащик. Указ. соч., стр. 61; Е. И. Фирсова. Кризис крепостнического хозяйства Белоруссии и крестьянское движение в 40—50-х годах XIX в. (автореферат кандидатской диссертации). Минск. 1956, стр. 12—13; В. И. Неупокоев. Крестьянское движение в Виленской и Ковенской губерниях накануне реформы 1861 г. (автореферат кандидатской диссертации). Вильнюс. 1950, стр. 11 и др.

⁵⁶ И. М. Катаев. На берегах Волги. Челябинск. 1948, стр. 65; Е. И. Индова. Крепостное хозяйство в начале XIX в. М. 1955, стр. 180—182.

Следовательно, уменьшение крестьянских наделов к середине XIX в. было общим для большинства районов Европейской России. Это явление связывалось преимущественно с увеличением барской запашки, вызванным широким развитием в первой половине XIX в. товарности сельского хозяйства. Потребность в его продукции значительно возросла. Расширение внутреннего рынка объяснялось увеличением численности городского и неземледельческого сельского населения, а также ростом промышленности по обработке сельскохозяйственного сырья. Спрос на внешнем рынке особенно увеличился со второй половины 40-х годов XIX в. после отмены хлебных пошлин в Англии. К середине XIX в. экспорт русского хлеба по сравнению с концом XVIII в. вырос в 19 раз⁵⁷. Немалое значение в процессе сокращения наделов крепостных крестьян имел непрерывный рост их семей, так как помещики в связи с повышением ценности земли избегали выделения новых наделов.

Крупнейшим районом товарного земледелия в первой половине XIX в. являлся черноземный центр. Именно этим и объясняется наиболее бедственное положение с крестьянскими наделами, сложившееся здесь. Помещики часто не ограничивались уменьшением крестьянских наделов и нередко полностью лишали крестьян земли, переводя их на месячину. Последняя была широко распространена на Левобережной и Правобережной Украине и в меньшей степени — в черноземном центре и западных губерниях⁵⁸. Помимо уменьшения наделов, резко повысились размеры оброчных платежей крестьян⁵⁹. Значительное расширение в первой половине XIX в. барской запашки неизбежно вело к усилению эксплуатации крестьян. Барщина нередко доходила до четырех, пяти и даже шести дней в неделю, были повышены и дневные задания, так что часто крестьянам оказывалось не под силу выполнить их⁶⁰. На обработку своих наделов им оставались иногда лишь воскресные дни и ночи. Хозяйства барщинных крестьян поддерживались только крайним напряжением их физических сил⁶¹. Все это вело к полному моральному и физическому истощению большинства частновладельческих крестьян, которые становились неспособны даже к простому воспроизводству своих хозяйств. Последние разорялись. Крепостное население вымирало.

Тревожный факт прогрессирующего падения численности частновладельческого крестьянства был замечен уже современниками. Начальник статистического отделения министерства внутренних дел К. Веселовский в 1856 г. в пояснительной записке к таблицам сравнения народонаселения России по 7-й и 8-й ревизиям⁶² отмечал, что с 1796 по 1834 г. численность частновладельческого крестьянства увеличивалась только на 0,5% в год, тогда как прирост всего остального населения составил 1 1/3 %. Это обстоятельство К. Веселовский осторожно объяснил «политическими причинами», указав, однако, что «от степени довольства зависят также и успехи народонаселения»⁶³. Он связывал также замедлен-

⁵⁷ В. К. Яцунский. Основные этапы генезиса капитализма в России, стр. 82—83.

⁵⁸ И. И. Игнатович. Месячина в России в первой половине XIX в., стр. 92—98.

⁵⁹ И. И. Игнатович. Помещичьи крестьяне накануне освобождения, стр. 107—108; Л. Б. Генкин. Указ. соч., стр. 43.

⁶⁰ «История СССР». Т. I. М. 1956, стр. 613.

⁶¹ Указанные явления отмечались в работах многих советских историков (см. Н. М. Дружинин. Конфликт между производительными силами и феодальными отношениями накануне реформы 1861 года. «Вопросы истории». 1954, № 7; И. И. Нишкин. Некоторые вопросы экономики крепостного хозяйства 1-й половины XIX в. «Исторические записки». Т. 44. М. 1953; В. К. Яцунский. Основные этапы генезиса капитализма в России, и др.).

⁶² ЦГИАЛ, ф. В. И. Вешнякова, № 911, оп. 1, ед. хр. 27, лл. 3 об — 5 об.

⁶³ Положение государственных крестьян также было тяжелым. Поборы и повинности их непрерывно росли. Но все же они находились в лучшем положении, чем крепостные крестьяне (Н. М. Дружинин. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. I, стр. 33; т. II, стр. 294—295 и др.).

ный рост численности частновладельческого крестьянства со степенью зажиточности их владельцев. Ко времени 8-й ревизии свыше половины частновладельческих крестьян находилось во владении средних и мелких помещиков, в имениях которых крепостные подвергались более интенсивной эксплуатации.

Страшным бичом русской деревни являлись голод и эпидемии, ставшие хроническими в первой половине XIX века. От этих стихийных бедствий особенно сильно страдало крепостное население. Крестьяне отвечали на усиление феодального гнета восстаниями. Если в 1801—1810 гг. было отмечено 83 волнения крестьян, то в 1851—1861 гг. их число достигло 591⁶⁴. «Крестьянские «бунты», возрастая с каждым десятилетием перед освобождением, заставили первого помещика, Александра II, признать, что лучше освободить сверху, чем ждать, пока свергнут снизу»⁶⁵.

Выявление изменений удельного веса частновладельческого крестьянства в составе населения Европейской России в XVIII — первой половине XIX в. позволяет сделать некоторые общие выводы. В течение XVIII в. (1—5-я ревизии) в условиях продолжавшегося господства феодального способа производства положение крестьянства все более ухудшалось. Крепостнический гнет усиливался, что неизбежно вызвало замедленный рост этой категории населения, доля ее снизилась в то время с 54,8 до 53,2%.

В первой половине XIX в., особенно с 30-х годов, по всем районам Европейской России процент частновладельческого крестьянства резко падает (с 54,6 до 42,4 — в границах 1-й ревизии, с 59,3 до 46,9 — в границах 5-й ревизии). Особенно сильно уменьшается доля крепостных в составе населения тех областей, где раньше утвердилось крепостное право. Здесь начиная с 30-х годов сократилась даже абсолютная численность крепостных.

Первая половина XIX в. была периодом разложения, а затем (примерно с 30-х годов) кризиса крепостного строя в России. Одновременно в стране происходило развитие капиталистического уклада. В создавшихся условиях помещики, стремясь поднять доходность своих хозяйств путем увеличения их товарности, усиливали эксплуатацию крепостных. Падение удельного веса частновладельческого крестьянства в составе населения Европейской России в первой половине XIX в. явилось непосредственным следствием резкого усиления феодального гнета. В указанный период произошло также уменьшение размеров земельных наделов крепостных и не менее резкое повышение оброчных платежей. Все это вызвало разорение крестьянских хозяйств, особенно в районах давнего распространения крепостного права. На окраинах страны этот процесс несколько смягчался в связи с наличием свободных земель и более слабым, чем в центре, развитием крепостнических отношений.

Изменение соотношения между крепостным и некрепостным населением, особенно в первой половине XIX в., резкое уменьшение доли частновладельческих крестьян в составе населения, сопровождавшееся в 30—50-х годах XIX в. сокращением его абсолютной численности, свидетельствовало о том, что к этому времени уже отчетливо проявился острейший конфликт между производительными силами и феодальными производственными отношениями. Единственным выходом из этого тупика было упразднение крепостного права.

⁶⁴ И. И. Игнатович. Крестьянские волнения первой четверти XIX века. «Вопросы истории», 1950, № 9, стр. 49.

⁶⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 95.